

въ № 8 „Южного Края“ и въ свою очередь сообщаемъ факты, которые, по своимъ аналогическимъ очертаніямъ, вполнѣ подтверждаютъ истинность взгляда почтеннѣйшаго автора, хотя эти факты совершаются въ предѣлахъ курской губерніи, въ некоторыхъ районахъ своихъ охваченной въ настоящую пору дифтеритомъ.

Еще въ августѣ мѣсяца минувшаго, злосчастнаго въ данномъ отношеніи, 1880 года въ старооскольскомъ уѣзѣ стали появляться случаи заболѣванія крестьянскихъ дѣтей дифтеритомъ, такъ что послѣдніе дни этого мѣсяца доставили земской управѣ 6 зараженныхъ селеній. Затѣмъ количество послѣднихъ съ теченіемъ времени непрерывно возвращалось: въ послѣднихъ числахъ сентября дифтеритъ господствовалъ уже въ 19 селеніяхъ, въ концѣ октября въ 23 и въ началѣ ноября приблизительно въ 30. Прогрессивно повышавшійся ростъ, какъ можно видѣть изъ цифровыхъ данныхъ, колоссаленъ.

Минувшая очередная 16 сессія не игнорировала въ своихъ преніяхъ этого вопроса и порѣшила пригласить въ случаѣ надобности санитарную комиссию, а курская губернская земская управа неоднократно категорически заявляла нашей уѣздной управѣ о томъ, чтобы „не стѣсняться въ средствахъ“, конечно материальныхъ, для борьбы съ дифтеритомъ.

Наступилъ періодъ истиннаго перевоплоха, утомительной суеты и обильнаго проливанія пота для всей нашей земско-управской организаціи, начиная съ главы ея—предсѣдателя г. Максимова, членовъ гг. Травкина и Викторова и кончая послѣднимъ писцомъ, ломавшимъ ежедневно цѣльные десятки перьевъ по случаю эпидеміи-дифтерита.

Не заставила себя ждать и санитарно-медицинская комиссія, образовавшаяся въ концѣ ноября изъ одного врача, 4, или 5 сестеръ милосердія и нѣсколькихъ фельдшеровъ, наряженныхъ губернской управой. Щедро прилетали къ намъ дезинфекціонные препараты, бѣлье и проч. Словомъ, всѣ мы были полны розовыхъ и обильныхъ надеждъ на свѣтлое для насъ недалекое будущее; вся экзальтациѳ земскихъ дѣятелей по этому поводу играла въ глазахъ нашихъ роль самоотверженія и образцовой энергіи на пользу народа.

Съ неизѣяснимымъ удовольствиемъ прочли мы статью г. Д. Квитки „О результатахъ борьбы съ дифтеритомъ въ полтавской губерніи“, помѣщенну-

текшій періодъ времени воочію обнаружилъ, что эпидемія стояла на одинаковомъ уровнѣ и даже какъ бы усиливала въпреки всѣмъ холостымъ здѣшамъ, безпрерывно сыпавшимъ изъ санитарно-медицинской комиссіи. Появились фиктивно-измышленные отчты о количествѣ дифтеритныхъ больныхъ, состоящихъ на лицо, умершихъ и прибывающихъ и въ этомъ накоплениі актовъ о результатахъ санитарно-медицинской дѣятельности существовала вся „альфа и омега“ цѣлей и призванія послѣдней. Разочарованіе, видимо, стало брать перевѣсь надъ прежними нашими увлеченіями, а неустанный бѣготня и хлопоты земцевъ приняли видъ пустой комедіи, требовавшей для своего исполненія большой затраты драгоценнаго времени.

Что же касается до чорнаго люда, служившаго жертвой нашего облагодѣтельствованія, то въ данномъ случаѣ онъ былъ дальновиднѣй интеллигенціи и слишкомъ косо взглянулъ на пришлыхъ экспериментаторовъ, намѣревавшихъ превратить ихъ кровныхъ дѣтей въ предметы объективныхъ наблюденій, на которыхъ тратились тѣ скучныя средства населенія, которыхъ получены въ минувшій неурожайный годъ. Съ скрытой ненавистью, этотъ чорный людъ смотрѣлъ на нестующую выѣденную яйца пачкотню, именуемую дезинфекцией, относясь къ послѣдней такъ недружелюбно, что санитарный врачъ счѣлъ болѣе радикальнымъ, чѣмъ всякое предпринимаемое имъ лѣченіе, обратиться къ содѣйствію полицейской власти, обыкновенно пользующейся болѣе осознательнымъ авторитетомъ, чѣмъ многообразная полосканія бертолетовой солью, употребленіе хинина, пилокарпина, азотно-кислого серебра, размазываніе юдомъ и проч. и проч. Къ величайшему счастію, поліція наша оказалась гуманнѣе, чѣмъ другъ страждущаго человѣчества и къ просьбамъ эскулапа отнеслась съ достойнымъ индифферентизмомъ.

Въ настоящее время глава санитарной комиссіи благодушествуетъ въ гостепріимномъ домѣ одного помѣщика и считаетъ, вѣроятно, излишнимъ посмотреть во всѣ уголки, коихъ коснулась эпидемія. Впрочемъ, считаю нужнымъ оговориться, ревностно штудируетъ всѣ научно-медицинскія новинки съ горячимъ нетерпѣніемъ примѣнить ихъ во всей массѣ къ неблагодарному населенію. Среди этихъ сухихъ научныхъ занятій у нашего санитарного

врача, однако, не только не заглохла чувствительность къ вѣнчаной средѣ, но, напротивъ, выразилась во всей ея интенсивности въ тотъ моментъ, когда открылась вакансія земского врача вблизи находящагося участка и санитарный глава сдѣлалъ великодушное предложение старооскольской земской управѣ замѣстить своей персоной и это осиротѣлоѣ място для пополненія своего бюджета и округленія получаемыхъ 220 рублей; но, къ крайнему сожалѣнію, получилъ решительный отпоръ со стороны земской управы. При этомъ нельзя обойти молчаніемъ, что онъ же всеобщій другъ человѣчества считается и мѣстнымъ городовымъ врачомъ.

Какая, подумаешь, виртуозность, какая образцовая неистощимая силы могутъ обрѣтаться въ единомъ человѣкѣ, что онъ радъ захватить цѣльные десятки должностей, лишь бы каждая изъ нихъ ощутительно благодарила его.

Итакъ, дифтеритъ у насъ остался въ своемъ statu quo и если наступитъ его ослабленіе, то отнюдь уже не отъ медицинской помощи, въ безсиліи которой искренно сознаются даже ея представители, а отъ естественного, постепенного уничтоженія болѣзненнаго процесса.

Можетъ ли лѣченіе оказывать успѣхи тамъ, где обращаютъ все вниманіе на одни лишь патологические симптомы, устранивъ этиологіческие моменты, въ которыхъ гнѣздится вся суть болѣзненнаго процесса, имѣющаго притомъ эпидеміческій характеръ? Не равнозначуще ли оно безполезной, комической манипуляціи, жертвами которой становится нарождающееся поколѣніе?

Всѣмъ очевидно, какъ ясный божій день, сколь многочисленны и какъ неустранимы при настоящихъ условіяхъ и въ текущее время тѣ болѣзнетворные причины, которая лежать въ могущества медицинской науки и истекаютъ изъ всей вообще чорной, грязной, каторжнической жизни нашего денно и ноно трудящагося крестьянина. Какъ можетъ вліять на ростъ, благосостояніе и развитіе организма та вонючая, стоячая вода, въ которой кипитъ цѣльный міръ незримыхъ организмовъ, въ которой нерѣдко отмачиваются и ленъ, и коноплю, въ которой могутъ бѣлье, которая служитъ очищающимъ резервуаромъ для шерсти овецъ и другихъ животныхъ и складочнымъ арсеналомъ всѣхъ гадостей и отбросовъ? И однако мужикъ—сѣрмяга жадно глотаетъ ее въ пору изнеможенія отъ

трудя и лѣтняго зноя. Какое дѣйствіе можетъ оказать на здоровье пища, состоящая изъ различныхъ суррогатовъ: спаническихъ отрубей, лебеды, коры и проч. и какое вліяніе воспроизведеть тѣ воздухъ, которыйjakъ бы искусственно изготавливается въ темной двухъ-трехъ сажонной лачужкѣ многочисленной семьей будущихъ пасынковъ жизни и счастія?

Перестанемъ утомлять читателя перечнемъ сухого материала, и иллюстрируемъ его фактами, наблюденными нами лично, въ доказательство того, какъ правдива тема, стоящая въ заголовкѣ настоящей статьи.

Развѣзжая по обязанностямъ ветеринарного врача въ районѣ старооскольскаго уѣзда, я не одинъ разъ видѣлъ несчастнаго, жалкаго ребенка, едва прикрыто губицами, сквозь которыхъ сквозитъ обнаженное тѣло, съ открытой головой, совершенно голыми ногами и съ намалеванной юдомъ опухшой шеей (вѣнчаный признакъ заболѣванія дифтеритомъ и лѣченія послѣдняго), бѣгущаго на задворки для отправленія естественныхъ нуждъ по приказанію своего „батки“. Или заболѣвшій въ сильномъ жару лежитъ распластившись на земляномъ полу, едва прикрытомъ нѣсколькими соломинами, а около него мирно почиваетъ трехдневный теленокъ, угощающій болѣнаго недалеко ушедшаго отъ него по своимъ требованіямъ сосѣда всѣмъ, чѣмъ Богъ надѣлилъ. Вотъ лежитъ на вшивомъ, изодранномъ полу-шубѣ шестнадцатилѣтняя страдалица, покинутая всѣми ея родными, ушедшиими на работу и лишь семья недавно вышедшихъ на свѣтъ порослятъ неустанно раздражаютъ ее своимъ хрюканьемъ; а вотъ, смотрите, изъ воротъ выпрыгнули трое босыхъ ребятишекъ и стали выдѣльвать на сѣнѣ пальцами своихъ ногъ различные вензеля. Просинѣльные и дрожащіе, они въ игрѣ позабыли чувство холода, пока мать не напомнила имъ объ этомъ безцеремоннымъ отшлепываніемъ.

Все это, конечно, деревенская идилія, но, прибавимъ съ своей стороны, печальная и жалкая, дружно принимающая въ свои объятія различные дифтериты, оспы, скарлатину, тифы и неисчислимое множество другихъ, имѣ подобныхъ смертныхъ призраковъ.

Что можетъ сдѣлать производитель-но-полезнаго въ подобной средѣ врачъ, гдѣ все и вся, видимое и невидимое, составляющее жизнь нашего крестьянства вообще, вооружено могущимъ ору-

Санитарно-медицинская „комедія“ по „непрѣращенію“ дифтерита въ курской губерніи.

Съ неизѣяснимымъ удовольствиемъ прочли мы статью г. Д. Квитки „О результатахъ борьбы съ дифтеритомъ въ полтавской губерніи“, помѣщенну-

діемъ противъ медицинскихъ и санитарныхъ мѣръ, нерѣдко, по практическимъ ихъ результатамъ, недалеко ушедшихъ отъ „sacchari albi 3i et aquae destillatae 3i. M. D. S.“

Бывали на самомъ дѣлѣ и довольно нерѣдко такие случаи, которые осязательно показывали, что санитарная комиссія, при продѣлываніи различныхъ медико-полицейскихъ операций, служила съ тѣмъ вмѣстѣ и разносчикомъ дифтеритной заразы и тамъ, гдѣ слѣды этого современаго Атиллы прежде были незамѣтны, съ прибытіемъ же санитаровъ открывались во всей ихъ глубинѣ.

Въ силу послѣдняго явленія крестьяне наши стараются скорѣе скрывать видимые, казовые концы эпидеміи, полагаться на благоволеніе небесъ, чѣмъ подвергнуть себѣ добровольному изгнанию изъ своего пепелища, обречоннаго на дезинфекцію и дѣлать различные материальныя траты въ непредвидѣнныхъ расходахъ своихъ грошовыхъ смѣтъ на покупку питія санитарному фельдшеру, который, въ нерѣдкихъ экземплярахъ, только и видѣть въ этомъ свою санитарную цѣль и призваніе.

Но, однако, довольно вести разсужденія о томъ, что такъ рѣзко хлещетъ въ глаза даже близорукаго наблюдателя и выражимъ крайнее недоразумѣніе по поводу съѣзда полтавскихъ врачей, въ засѣданіи коихъ было благородно и честно сложено оружіе медицинской науки у ногъ царственнаго дифтерита, а между тѣмъ пустая борьба идетъ тамъ и до сихъ поръ, стоящая денегъ и времени.

О, просвѣщенныя земскіе дѣятели и гласныя силы безгласной матери-земли, что же вы стоите въ оцепенѣніи, замираете въ безмолвіи и безучастно смотрите на цѣлыхъ сотни тысячъ рублей, изъятыхъ изъ необъятнаго моря слезъ и страданій нашего неустаннаго работника-крестьянина, щедро сыплющихся на разныя стороны!... Быть можетъ, представители земли утѣшаютъ себя тѣмъ, что народное здравіе должно стоять выше всѣхъ другихъ скоро-прѣходящихъ, бренныхъ, материальныхъ благъ; но, при такомъ предположеніи, они жестоко ошибаются; ибо жизнь и опытъ заставили признать, что вѣшняя, экономическая сторона жизни каждого изъ насъ вообще имѣеть тѣсную, непосредственную связь съ внутреннимъ содержаніемъ ея и что послѣднее безъ первой непримѣнимо къ вѣшней средѣ и къ борьбѣ за свое существованіе, будучи отдѣльной половиной единаго цѣлаго—жизни нашей во всѣхъ ея проявленіяхъ вообще. Пользуясь такимъ кейфомъ, наши народные представители въ недалекомъ будущемъ убѣдятся, что они смѣшили „народное здравіе“ съ „народною смертью“, „комиссію“ съ „комедіей“, „распространеніе“ разныхъ эпидемій и эндемій съ „уничтоженіемъ“ ихъ.

Орудіе борьбы съ народными бѣдствіями заключается въ повышеніи экономического уровня массы; оно должно служить для всѣхъ земствъ, какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ главнѣйшимъ и постояннымъ содержаніемъ земской дѣятельности.

И. Я. Томилинъ.